

В. И. Мусаев

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ И РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ (НАЧАЛО XX в.)

Финляндию в 1905—1907 гг. называли «красным тылом революции». Такая характеристика вполне справедлива: действительно, не только в годы первой русской революции, но и на протяжении всего периода с конца XIX до начала XX в. территория Великого княжества Финляндского служила базой для русских революционных групп социал-демократического и (в меньшей степени) народнического направления. Здесь революционеры скрывались от преследований на территории коренной России, здесь же они проводили свои совещания и конференции, издавали нелегальную литературу, хранили оружие и занимались другими видами деятельности в относительной безопасности, чувствуя себя гораздо более вольготно, чем собственно в России. Активность русских революционеров в Финляндии развивалась зачастую при явном попустительстве местных властей: должностные лица Великого княжества не только сквозь пальцы смотрели на их действия, но подчас даже оказывали им содействие, скрывая от русских полицейских и жандармских властей информацию о нахождении и деятельности революционеров на финской территории или предупреждая последних о грозившей им опасности.

Такое парадоксальное на первый взгляд положение было связано с усилением недовольства политикой имперского правительства и ростом сепаратистских настроений в Финляндии. Финляндские власти ревниво относились к попыткам

русской полиции пресекать активность революционных групп на территории Великого княжества, усматривая в этом вмешательство в пределы их компетенции. Финские же оппозиционные организации различной направленности — от Красной гвардии до националистической Партии активного сопротивления — непосредственно сотрудничали с русскими революционерами. Последние, выступая против царского режима, оказывались естественными, хотя и временными, союзниками сторонников финской независимости: срабатывал принцип «Враг моего врага — мой друг».

Первые русские революционные группы возникли на территории Финляндии еще в последней четверти XIX в. Так, в сентябре 1882 г. финская пресса сообщала о том, что в Гельсингфорсе (Хельсинки) и Свеаборге раскрыто отделение «существующего в России преступного общества», членами которого были русские офицеры, гражданские чиновники и учителя русской Александровской гимназии. При этом, как отмечала газета «Ууси Суометар», «прокурор финляндского сената сделал заявление относительно порядка, в котором были произведены эти аресты» в связи с тем, что «и русские подданные, исключая военнотружущих, находятся под покровительством законов Великого княжества; в данном случае аресты были произведены не финскими властями»¹. В дальнейшем активность русских революционеров на территории Финляндии усиливалась параллельно с развитием деятельности собственно финских оппозиционных групп. А. Мустонен, бывший член одной из подпольных финских революционных организаций, которая занималась «экспроприацией» денежных средств на нужды революции, отмечал, что «члены тайных революционных организаций... действуют совместно с русскими революционерами в пользу русской и финляндской революций», и указывал на различные формы этого сотрудничества: помощь финских революционеров при вооружении русских революционеров, агитация в среде войск и непосредственное вручение денежных сумм русским революционерам².

В то же время тайное общество правого толка «Войма», образованное на основе Партии активного сопротивления, также было готово сотрудничать с русскими оппозиционными организациями: согласно докладу министра внутренних

дел П. А. Столыпина от 2 июня 1906 г., центральный комитет общества разослал циркуляр, в котором население Финляндии призывалось готовиться к вооруженной борьбе против царского правительства и в котором, в частности, финнам «рекомендовалось всячески поддерживать русских революционеров в борьбе их с правительством», «дабы по возможности ослабить Россию»³. Имелись и конкретные примеры связей «Воймы» с русскими противниками царского режима. Финляндский генерал-губернатор в конце августа (начале сентября н. ст.) 1908 г. сообщал статс-секретарю Великого княжества о том, что действовавшие в Выборгской губернии отделения «Воймы» сотрудничали с русскими революционными кружками, а член общества Ойконен, имевший широкие связи по стране и за рубежом, получал контрабандное оружие, которое передавал приезжавшим на Иматру русским революционерам через содержателя местной гостиницы У. Сирениуса, члена организации «Карьялан кансан махти»⁴.

Единение финской и российской оппозиции было продемонстрировано во время массовой демонстрации и митинга в Гельсингфорсе 21 мая (3 июня) 1906 г., организованных Красной гвардией и социал-демократическими группами. В демонстрации участвовали представители русских, эстонских и латышских социал-демократов. В числе выступавших на митинге были двое русских ораторов, представившихся депутатами Государственной Думы. Они обратились к собравшимся с посланием от Думы следующего содержания: «Между Государственной Думой и Государственным Советом идет страшный разлад, и потому, как полагают, Дума будет скоро распущена. Затем вспыхнет всеобщая революция, во время которой Финляндия должна организовать весь народ и помочь русским революционерам свергнуть царя с престола»⁵. Министерство внутренних дел располагало агентурными данными о том, что некоторые члены Думы предполагали, в случае если Дума будет распущена или депутаты разъедутся на летние каникулы, отправиться в Финляндию и здесь продолжать заседания⁶. Как известно, именно так и произошло: 9 июля, после роспуска Первой Думы, многие ее депутаты отправились в Выборг. Всю ночь в выборгской гостинице «Бельведер» про-

должалось заседание, и на следующий день было принято знаменитое «Выборгское воззвание»⁷.

После подавления первой русской революции ее участники, разыскиваемые полицией, нередко находили убежище на финской территории. Эсеровская боевая организация, которой руководил небезызвестный Е. Ф. Азеф, имела в Финляндии одну из своих баз. Сам Азеф, как и связанный с боевой организацией Б. В. Савинков, неоднократно бывали в Финляндии. В частности, Савинков и Азеф некоторое время гостили у известного финского художника Ээро Ярнефельта⁸. Неподалеку от Иматры скрывалась террористическая группа Зильберберга, имевшая целью убийство Столыпина⁹. Летом 1905 г. в Финляндию, спасаясь от преследований, приезжал Л. Д. Троцкий¹⁰. О пребывании В. И. Ленина в Финляндии, о ленинских местах на Карельском перешейке известно достаточно хорошо¹¹. В 1906—1907 гг. штабом большевиков и местом основного пребывания В. И. Ленина была дача «Ваза» в поселке Куоккала. В поселке и его окрестностях, а также в Терийоки, скрывались и другие революционеры. В нескольких километрах от Куоккала, на хуторе Хаапала, весной 1907 г. была основана большевистская лаборатория по изготовлению взрывчатых веществ, которая, однако, была вскоре раскрыта, 11 человек оказались под арестом¹². Помимо Куоккалы, Ленин неоднократно бывал также в Терийоки, Выборге, Гельсингфорсе и Тампере (Таммерфорсе), где, как известно, в декабре 1905 г. состоялась первая социал-демократическая партийная конференция, на которой В. И. Ленин впервые встретился с И. В. Сталиным. В Финляндии действовал комитет помощи политическим беженцам, который снабжал скрывавшихся здесь революционеров деньгами. Собранные денежные средства секретарь комитета В. М. Смирнов передавал Л. Б. Красину, жившему в Куоккала¹³.

Среди финских городов особое место в истории российского революционного движения наряду с Выборгом и Тампере занимал поселок Терийоки (Териоки) на Карельском перешейке, который после 1905 г. был опорной базой революционеров в Финляндии. Здесь с конца лета 1907 г. располагалась конспиративная дача ЦК РСДРП. В 1906—1907 гг. здесь же проводились конференции Петербургской организации пар-

тии¹⁴. Кроме того, Терийоки в 1905—1907 гг. был известен как место проведения оппозиционных митингов, на которые приезжали многие петербуржцы. Один из таких митингов, состоявшийся в июне 1907 г., описан в донесении МВД: «4 сего июня в общественном саду у станции Териоки по Финляндской железной дороге состоялся митинг, устроенный по инициативе членов “трудовой группы”, представителей партий социалистов-революционеров, социал-демократов русских и финляндских и финляндской Красной гвардии. После обоюдных приветствий толпа, выстроившись у вокзала и подняв красные флаги с разными революционными надписями на русском и финском языках, двинулась к общественному саду с пением “Марсельезы”, “Варшавянки” и других революционных песен, а проходя мимо финского рабочего дома, остановилась на несколько минут и спела “Интернационал”. <...> Все речи отличались крайне революционным содержанием, и почти каждый из ораторов заканчивал свою речь призывом к активной борьбе с правительством, после чего присутствующие аплодировали и кричали: “Да здравствует вооруженное восстание”»¹⁵.

Финская территория служила не только убежищем для русских революционеров, но и транзитной базой для переправки в Россию революционной литературы, а также местом издания таковой. В 1901 г. была налажена транспортировка газеты «Искра» из Стокгольма в Петербург через Финляндию. Железнодорожные станции и поселки Карельского перешейка служили перевалочными базами, местами временного хранения литературы. Оттуда нелегальные издания переправлялись в российскую столицу либо через Белоостров, либо через Кирьясало, где находилось имение, сын владелицы которой, Н. Е. Буренин, был участником подпольной революционной работы¹⁶. Любопытно, что большевистской контрабанде деятельную помощь оказывал тогдашний помощник гельсингфорского полицмейстера Бруно Яландер, который позднее, в независимой Финляндии, занимал посты губернатора лена Уусимаа и затем министра обороны страны¹⁷. Помимо литературы, на территории Финляндии хранились и затем переправлялись в Россию оружие и взрывчатые вещества; известны перевалочные базы оружия в Выборге и Терийоки. В августе —

сентябре 1906 г. в Выборге началось издание большевистских газет «Пролетарий» и «Вперед», которые затем также транспортировались в Россию. Департамент полиции располагал сведениями о том, что русское революционное издание печатается в типографии финской газеты «Тюэ», для чего специально были приглашены русские наборщики и приобретен запас русского шрифта (речь шла о газете «Пролетарий»), однако на просьбу департамента принять меры, обращенную к статс-секретарю Великого княжества Финляндского А. Ф. Лангофу, последний дал характерный ответ: «Выборгский губернатор, с которым я входил по настоящему делу в сношение, сообщает, что хотя местной полицией было произведено тщательное по делу расследование, но никаких обстоятельств, подтверждающих сведения о печатании в упомянутой типографии революционных изданий, установлено не было»¹⁸. Весьма показательна и история с тайной типографией, обнаруженной в феврале 1907 г. в Гельсингфорсе на квартире инженера В. С. Аланне, в которой печатались подпольная газета «Вестник казармы» и разного рода листовки. Аланне, получив повестку в суд, скрылся из города, а задержанному наборщику, эстонскому уроженцу В. Г. Арману, ратгаузский суд вынес оправдательный приговор. Финляндский генерал губернатор назвал действия суда «неизвинительной снисходительностью к политическим преступникам»¹⁹. Позднее, в годы, предшествовавшие революции 1917 г., большевики основали в Гельсингфорсе собственную типографию, печатали здесь и затем перевозили в Петроград еще одну газету — «Волна»²⁰.

Активность русских антиправительственных организаций на территории Финляндии и попустительство по отношению к ним со стороны местных должностных лиц вызывали объяснимое беспокойство имперских властей. Председатель российского правительства и глава МВД П. А. Столыпин 5 (18) декабря 1907 г. обратился с письмом к А. Ф. Лангофу, в котором он с тревогой отмечал: «Поступающие уже с 1905 г. в Министерство внутренних дел сведения свидетельствуют о том, что территория Великого княжества Финляндского и в особенности Выборгская и Нюландская губернии сделались постоянным убежищем русских революционеров, которые не только занимаются систематически пропагандой среди местных войск,

но сформировали там прочные организации для руководства агитацией и подготовки террористических актов в Империи»²¹. По данным МВД, только за 1907 г. в Терийоки, Куоккала и Тампере было проведено около 15 заседаний и конференций русских социал-демократических и эсеровских организаций. В Финляндии были «организованы и подготовлены до мельчайших подробностей» террористические акты, включая убийство главного военного прокурора генерал-адъютанта Павлова и покушение на военного министра. Петербургская полиция установила «существование в м. Келломяки целого бюро террористов, подготовлявших убийства... и имевших карточки лиц, принявших на себя совершение политических убийств»²². «В то же время, — продолжал Столыпин, — розыскные чиновники, пытаясь продолжать наблюдение за преступниками в пределах Великого княжества, оказываются в исключительно неблагоприятной обстановке, не только не получая поддержки от местной власти, но встречая от некоторых ее представителей, а затем и от населения, явно враждебное отношение, доходившее уже во многих случаях до открытого преследования. Благодаря этому имперское правительство может ныне, на основании непреложных данных тяжелого опыта, констатировать, что во всех случаях, когда русские революционеры пожелают переехать в Финляндию, они делаются недостижимыми в значительно большей мере, нежели при выезде их в одно из иностранных государств, власти коих проявляют гораздо более существенное содействие упорной борьбе русского правительства с революционным движением, нежели органы финляндской администрации»²³. Когда в ноябре 1910 г. Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского под председательством Столыпина поставило вопрос о присоединении части территории Выборгской губернии к России, в числе обстоятельств, диктовавших необходимость переноса границы, назывались потребности борьбы с революционными элементами, «могущими ныне находить себе... безопасное убежище в нескольких десятках верст от Санкт-Петербурга»²⁴. Разработанный специальной комиссией законопроект о передаче в состав коронной России финляндских приходов Кивеннапа (Кивиннеб) и Уусикиркко (Новая Кирха) не был, однако, претворен в жизнь.

Под нажимом центра финляндские власти были вынуждены отказаться от прежнего либерализма по отношению к противникам царского режима и продемонстрировать несколько большую активность при их преследовании. А. Ф. Лангоф, реагируя на письмо Столыпина, наметил ряд мер, которые должны были повысить эффективность работы органов охраны правопорядка на территории Великого княжества. Предполагалось «воспретить впредь до времени русским созывать и устраивать совещания, съезды и др. собрания в Финляндии без разрешения генерал-губернатора; вменить в обязанность финляндским властям немедленно принимать меры к удалению из края русских уроженцев, получивших право на пребывание в Финляндии, если от имперских властей поступит сообщение, что эти лица лишаются сказанного права; преобразовать или усилить полицию в Финляндии в такой мере, чтобы она могла с большей быстротой и большим успехом разыскивать русских политических преступников, укрывающихся в Финляндии, иметь за ними неослабное наблюдение, производить обыски и задерживать их»²⁵. В начале 1908 г. в Финляндии были «предупреждены или закрыты восемь устроенных разными русскими революционными организациями собраний»²⁶. Сообщалось также о произведенных арестах, конфискациях партий нелегальной литературы, обнаружении складов оружия и боеприпасов. Однако и теперь вплоть до 1917 г. территория Финляндии оставалась для русских революционеров более безопасным местом по сравнению с собственно российскими областями, хотя им и пришлось глубже уйти в подполье. Хорошо известно, что В. И. Ленин благополучно скрывался в Финляндии перед тем, как отправиться в Петроград для руководства вооруженным восстанием в октябре 1917 г.

---

¹ Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Ф. 1405. Оп. 82. Д. 9358. Л. 10—10 об.

² Мустонен А. А. Разоблачение тайн. Взаимные отношения революционеров и социалистов в Финляндии. СПб., 1909. С. 44—45.

³ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 16—16 об.

⁴ Там же. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 об., 3.

⁵ Там же. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 2 об.

- ⁶ Там же. Л. 3.
- ⁷ Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1939. С. 296–298.
- ⁸ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta // Suomi suuriruhtinaanmaa. Helsinki, 1991. S. 189.
- ⁹ Башмакофф Н., Лейнонен М. Из истории и быта русских в Финляндии 1917–1939 // Studia Slavica Finlandensia. 1989. Т. VII. С. 9.
- ¹⁰ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 193.
- ¹¹ См., напр.: Коронен М. М. В. И. Ленин и Финляндия. Л., 1983; Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820–1920. Л., 1987.
- ¹² Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820–1920. С. 163–164.
- ¹³ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 196.
- ¹⁴ Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820–1920. С. 188–200, 204–206.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 16. Л. 29–29 об.
- ¹⁶ Усыскин Г. С. Из революционной истории Карельского перешейка 1820–1920. С. 121–131.
- ¹⁷ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 198.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 56. Л. 1, 6 об.
- ¹⁹ Там же. Д. 54. Л. 1–3.
- ²⁰ Rislakki J. Hengitimme Suomen kautta. S. 205.
- ²¹ РГИА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.
- ²² Там же. Л. 1 об. – 2 об.
- ²³ Там же. Л. 5.
- ²⁴ Там же. Ф. 560. Оп. 26. Д. 921. Л. 52.
- ²⁵ Там же. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 59. Л. 21.
- ²⁶ Там же. Л. 73.